

Комментарий к Определению Арбитражного суда г. Москвы от 10.07.2023 г. по делу № А40-98253/2023-83-556 (опубликован 09.10.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

21 сентября 2023 года Арбитражный суд Московского округа (далее – АС МО) оставил без изменения определение Арбитражного суда г. Москвы (далее – АСГМ), в соответствии с которым было отменено решение Арбитражного центра при РСПП (далее – АЦ при РСПП).

Как указал АС МО, все существенные обстоятельства дела АСГМ установлены, правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, применены правильно, и оснований не согласиться с выводами АСГМ нет.

Один из выводов АСГМ касался вопроса об отсутствии у АЦ при РСПП компетенции рассматривать исковое требование ООО «Трансстроймеханизация» (истец в третейском разбирательстве и заявитель в судебном процессе) о понуждении государственной компании Автодор (ответчика в третейском разбирательстве и заинтересованного лица в судебном процессе) к заключению дополнительного соглашения о приведении в соответствие требований транспортно-эксплуатационных показателей к действующим ГОСТам, поскольку данное соглашение связано с толкованием и порядком исполнения банковской гарантии.

В соответствии с дополнительным соглашением № 16 все споры, возникающие в связи с действительностью, толкованием, исполнением или прекращением банковской гарантии, подлежат рассмотрению в АСГМ.

Ссылаясь на вывод АЦ при РСПП о том, что одним из последствий спора о понуждении заключить дополнительное соглашение может стать исполнение банковской гарантии, АСГМ указал на необходимость применения вышеназванной пророгационной, а не третейской оговорки.

Комментарий Автора

Вывод АСГМ об отсутствии компетенции у третейского суда рассматривать спор о понуждении к заключению дополнительного соглашения, которое может повлиять на исполнение банковской гарантии, не учитывает ее независимый характер от обеспечиваемого такой гарантией обязательства. В соответствии с п. 2 ст. 370 ГК РФ гарант не вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства, в обеспечение исполнения которого независимая гарантия выдана, а также из какого-либо иного обязательства, в том числе из соглашения о выдаче независимой гарантии, и в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии не вправе ссылаться на обстоятельства, не указанные в гарантии. Таким образом, АЦ при РСПП, обладающий компетенцией по установлению существования основного обязательства, не утрачивает такую компетенцию, даже если его решение могло повлиять на исполнение банковской гарантии, которое относится к компетенции АСГМ.